

Гарри нервно хихикнул. — Трудно прикрепить кровать к холодильнику, не так ли? Петуния улынулась. — Ну, я уверена, что ты найдешь способ. Может, обманем тебя, заставим что-нибудь сделать по дому? Не слишком очевидное, как в кладовой, ведь к Вернону могут заглянуть покупатели. А как насчет твоей одежды или украшений? Вернон кивнул. — Я бы с радостью имел лишние руки, чтобы привести дом в порядок. Все время что-то ломается, или нуждается в ремонте. Гарри осветил комнату своей улыбкой. Он и не подозревал, как сильно жаждал быть нужным, полезным. — Я готов ввязаться в любые коварные заговоры, чтобы помочь вам. Может, мне понадобится потренироваться в ремонте, но мы придумаем что-нибудь. Вернон не мог сдержать улыбки, глядя на юношу. — Утром у меня работа, а после обеда мы познакомим тебя с Дадли. Думаю, нам стоит отдохнуть, но дай знать, если понадобится помощь. Постарайся остаться здесь на ночь, чтобы утром выглядело так, будто ты только приехал. Петуния заглянет с обедом и ужином. Петуния кивнула и снова обняла Гарри. Он неуверенно обнял ее в ответ. Когда за ними закрылась дверь, он застыл на месте, укутавшись в теплые воспоминания, словно в одеяло. Рассеянно он достал из коробки школьную книгу и стал перелистывать страницы. Учиться можно и позже, после того как он просмотрит все страницы и запечатлеет их в памяти. Лучше использовать свое быстрое мышление.***** Гарри вздохнул и отложил книгу. Он сидел в фиолетовой библиотеке, в самом мягком кресле, которое только мог вспомнить, и разбирал один из многочисленных текстов, предоставленных Верноном. Поначалу возвращение в свой мир казалось отличной идеей, ведь здесь время текло совсем по-другому... пока Джим не начал составлять пустые предложения. Он снова потер переносицу. Не то чтобы он не наслаждался обществом утки, вовсе нет. Но у Гарри были дела, и эти перерывы становились утомительными. Он учился здесь уже долгое время и узнал много интересного. Гарри положил учебник по математике на одну из ближайших полок и наблюдал за тем, как сортируются книги. Случайно проделав нечто подобное в кладовой, он запомнил этот случай и часами изучал его. Джим сказал, что это сэкономит время, так как его ментальная библиотека всегда будет готова и отсортирована. Он фыркнул. Теоретически это должно было сэкономить время. Вот только на то, чтобы разобраться со всеми ошибками, ушло несколько внутренних дней. После десятков попыток, во время которых ничего не происходило, полка действительно отсортировала и Джима. Гарри потёр локоть. У этой глупой утки были НАСТОЛЬКО острые клыки. И тонкие перья. Не то чтобы его сортировали специально, хотя Гарри, наверное, стоило перестать смеяться раньше. Или не падать. Он решил, что ему нужен перерыв. После запоминания всех этих книг его уровень чтения быстро повысился, хотя в некоторых из них слова были заблокированы его руками, и ему приходилось выходить из своего внутреннего мира, чтобы исправить их. Просмотрев каждую страницу еще раз, он вернулся в мир, соединил два воспоминания вместе, а затем снова вложил их в книги, на этот раз, к счастью, в целости и сохранности. В любом случае он усвоил важный (хотя и очевидный) урок: если он никогда этого не видел, то и не может помнить. Выйдя из фиолетовой библиотеки, он вошел в зал из белого дерева. Глядя на очередную безликую стену коридора, он не смог подавить улыбку. Он открыл еще одну дверь в зеленой комнате, которая, как он теперь сильно подозревал, была его магическим ядром. Он строил модель дома номер четыре на Тисовой улице. Еще полдня назад он и представить себе не мог, что у него останутся какие-то приятные воспоминания об этом месте. Модель уже наполнялась воспоминаниями о первом объятии, первой улыбке, которую он помнил, похлопывании по плечу и о том, как кто-то устроил для него вечеринку. Он побрел вверх, к лугам. Осмотрев утиные комнаты, он вздохнул. Джим увеличил свои силы из-за того, что Гарри попросил его патрулировать больше комнат, и запросил сырье. После того как Гарри предоставил воспоминания о древесине в своей комнате (стены и все остальное), крошечный утенок приказал отрядам приступить к работе. Гарри попросили добавить несколько новых комнат в Квартал улиток, в том числе комнату, где одна из его веревок работала над "контролем облаков", как они выразились, сортируя и контролируя местную погоду в памяти, и комнату, позволяющую дублировать память, чтобы облака могли быть должным образом закреплены и при этом парить в небе по

своему желанию. Теперь, когда у них были качественные воспоминания о дереве, Джим, очевидно, заставил их продублировать их, а также использовать воспоминания, которые Гарри получил от Вернона о восстановлении вещей. Он все еще не мог привыкнуть к тому, что крошечные утки бьют молотком по крошечным деревянным домикам. Такими темпами здесь будет настоящая деревня. Гарри отчаянно пытался не подвергать всё это сомнению. Он считал, что большинство нормальных людей... да что там, большинство волшебников вообще, даже не подумали бы об утиных деревнях. Но, в конце концов, он всю жизнь был другим, так почему бы ему не быть таким же и здесь? Он сидел на скамейке и наблюдал, как отряд "Гамма" спорит с отрядом "Дельта" о том, насколько близко должны располагаться жилые дома к гражданской части базы военизированных уток. С такого расстояния он не мог сказать, кто побеждает, но они явно были очень увлечены своей точкой зрения. Гарри раздумывал, стоит ли вмешиваться, учитывая количество укусов за лодыжки, которые он мог получить с обеих сторон, когда он заметил Джима, сидящего рядом с ним на скамейке. Он и не подозревал, что утка может пытаться вести себя непринужденно. — Кряк. — Гарри вернул свое внимание к продолжающемуся спору. Скоро могут полететь перья. — Я не знаю, Джим, ладно? Думаю, со мной все в порядке. Маленькие пернатые глазки наблюдали за тем, как превосходный правый вингер влезает в голову очередного новобранца. Он посмотрел на него. — Крякнул?

<http://tl.rulate.ru/book/100793/3988434>